

Людмила Куликова

Родилась в 1957 году в с. Калинино Тюменской области. Живёт в г. Таре. Работает библиотекарем МБУК «ТЦБС имени Л. Н. Чашечникова». В литературно-краеведческом альманахе «Таряне» публикуется впервые.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В селе Екатерининском я прожила 56 лет. Здесь родился известный Геннадий Васильевич Юдин, впоследствии купец второй гильдии, библиофил, почётный гражданин города Тары. Свои ранние детские годы в селе провёл народный артист СССР Михаил Александрович Ульянов. В Екатерининском прошло детство тарской поэтессы Натальи Кусковой, члена Союза писателей России. Шагал по сельским улицам, окаймлённым соснами, и певец русской печали — поэт Леонид Чашечников. О нём я слышала впервые, когда в 1977 году начала работать в Екатерининской библиотеке. Ещё тогда попали в поле моего зрения его стихи, напечатанные в газете «Молодой сибиряк». Потом я потеряла его из виду, и стихи Чашечникова мне больше не встречались.

2013 год (80-летие со дня рождения Леонида Чашечникова) напомнил о странице жизни талантливого поэта в нашем селе. Я разыскала в Екатерининском людей, которые были знакомы когда-то с Чашечниковым и помнили его. И всё это велит помнить сердце. Когда человек ушёл, ничто не может ни убавить, ни прибавить к его достоинствам и недостаткам. Но можно бесконечно итожить крупицы опыта, оставшегося от общения с ним.

Чашечников писал: *«При уходе на пенсию исчислен мой трудовой стаж: с 1953 года...»* Именно в 1953 году Леонид был принят на работу художественным руководителем Екатерининского клуба.

И вот, используя уникальный шанс побеседовать с людьми, лично знавшими поэта, я записала их воспоминания о встречах с Леонидом Николаевичем.

***

Василия Семёновича Печенева встречаю на улице, спрашиваю:

– Знали ли вы Леонида Чашечникова?

На секунду он задумывается, затем появляется на лице улыбка.

– Лёню? Конечно, помню! И жена моя, Лида, его знала. Часто с ней вспоминаем былые времена. С Лёней близкими друзьями не были, но товарищами были.

Василий Семёнович приглашает меня в дом. Гостеприимно встречает Лидия Фроловна, жена Василия Семёновича. Несёт архив семейных фотографий.

– Мало в то время фотографировались, – сетует Лидия Фроловна.

Среди всех пересмотренных фотографий ни одной желанной. Отыскалась фотография столовой, где работала мама Леонида Николаевича – Мария Петровна.

– С Лёней мы познакомились ещё до нашего знакомства с Васей. Вместе ходили на комсомольские собрания.

– Комсомольские собрания проходили в здании нынешней библиотеки, – вставляет Василий Семёнович. – Тогда там находился сельский совет, были зал партийных заседаний, зал комсомольских собраний и зал, где проходили сельские собрания. Лёня был весёлым парнем, читал всегда и везде свои стихи. Ходили, гуляли вместе. Девчонок он любил.

Секретарём комсомольской организации в то время была Валентина Георгиевна Лаврович (работала в местной сберкассе). Помнит, как приходила к ним в сберкассу сдавать деньги каждое утро аптекарша Лида и шёпотом сообщала: «Опять Лёня мне стихи написал».

«А ещё я помню всех женщин, в которых влюблялся. Но, ей-богу, я вас всех помню, потому что без той давней влюблённости, почти всегда беззаветной, вряд ли бы я стал поэтом...» (Чашечников)

Сначала девчонки не принимали его всерьёз, а когда он стал печататься в местной газете «Ленинский путь», каждой льстили Лёнины ухаживания. Женился он на Анне Койковой, она работала учительницей в

школе, приехала в Екатерининское из Кейзеса Седельниковского района, здесь жила на квартире у Зайцевых. Была высокая, статная.

Произнесу: ну, будь здорова, Анна! Начнём с того, что я тебя люблю. Все сорок лет и помню постоянно. Я всех простил, но только не себя. И не тебя – мне это не под силу. И всё-таки ты знай, что я, любя, Прошёл по жизни и уйду в могилу.

– И свадьба была?

– Да какая там свадьба. Свадьба только называлась свадьбой.

– А какой он был балагур и шутник, – добавляет Лидия Фроловна. – С ним весело было. После увольнения из клуба он устроился на работу кладовщиком в детский дом. Вскоре мы узнали, что он уволился и оттуда.

– Лёня, ты уволился по собственному желанию? – спросил кто-то из ребят. Он засмеялся и сказал:

– Я уволился по «их» собственному желанию.

Снова шутки, смех. Василий Семёнович продолжает:

– Сначала в село приехала сестра Марии Петровны, Смолина Александра Петровна.

– Я её очень хорошо помню, – вставляет Лидия Фроловна. – Она работала в сельмаге продавцом, а я бухгалтером. А потом приехала мать Лёни, сестра Тамара. Тамара училась где-то в Таре, а мама работала в столовой. Жили они небогато, как все, в доме Мининых, недалеко от библиотеки, там снимали квартиру.

***

В сельском клубе Леонид проработал год. Анна Ивановна Заева работала художественным руководителем сельского Дома культуры с 1 апреля 1956 года. Директором был Сартаков.

– Леонид работал до меня, – вспоминает она. – В то время он работал в Таре в

местной газете «Ленинский путь» корреспондентом. Я его помню хорошо, его сестра Тамара была участницей художественной самодеятельности, хорошо пела. В 1957 году она подарила мне свою фотографию. Анна Ивановна показывает фотографию Тамары, на обратной стороне написано: «Аннушке от Тамары, 1957 г.»

– А не сохранились у вас фотографии с концертов?

– Нет, в то время мало фотографировали. Я очень хорошо помню Чашечникова: густые чёрные волосы, высокий, немного выпуклый лоб. Помню концерт художественной самодеятельности, где он прочёл монолог Незнамова из пьесы А. Н. Островского «Без вины виноватые». Ему сильно аплодировали, долго не отпускали со сцены. Всегда по выходным дням он приезжал из Тары и приходил к нам в Дом культуры, читал свои стихи с крыльца. Крыльцо в ДК высокое, как сцена. Помню, читал очень вдохновенно стихи про Ленина. А собравшаяся молодёжь задавала ему вопросы. Однажды вечером, как обычно, стояли на крыльце и вдруг со стороны посёлка (теперь улица Поселковая) вспыхнуло северное сияние.

– Северное сияние?

– Да, такая была красота, всполохи переливались необычайно красиво. От неожиданности мы все замерли, а Лёня вдруг начал читать стихи. Мы стояли, как заворожённые, и слушали его. Никогда в жизни я такого больше не видела.

– Анна Ивановна! А может быть, это было знамение, знак. Засверкает вот так талант сибирского парня Леонида Чашечникова.

– Может быть! Прошли годы, я уже не работала в Доме культуры, однажды по Омскому радио услышала знакомое имя. Так это же наш Лёня! Вообще, хотелось бы узнать о Тамаре, сестре его, о Лёне.

– Я только знаю, что Тамара жила в Астрахани.

И начинаю рассказ о дальнейшей судьбе Леонида. Она очень внимательно слушает, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Работал слесарем на заводе имени Баранова в Омске. Более семнадцати лет отдал журналистике: был сотрудником омской многотиражной газеты «Сельский строитель», работал в газетах «Советская Россия», «Сельская жизнь». Как профессиональный поэт расправил крылья над Нижней Волгой в Астрахани, куда переехал по семейным обстоятельствам. Уже на пятом десятке окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького. Автор десяти книг, среди которых «Время жатвы», «Лебедь-песня», «Я вновь про это» и других. Незадолго до кончины удалось осуществить главную мечту всей творческой жизни: с помощью спонсоров выпустить в столичном издательстве самую солидную книгу «Русская Голгофа», в которую вошли двести пятьдесят стихотворений и две поэмы. Член Союза писателей России. Умер 17 декабря 1999 года в подмосковной деревне Семенково, где провёл последние годы жизни.

Анна Ивановна берёт в руки небольшую книжечку с поэтическим названием «Лебедь-песня» и начинает читать:

Меняется с годами почерк,
Душа меняется во мне.
Но затаилась между строчек
Моя печаль – сестра вине.

– Анна Ивановна, а кто ещё может помнить нашего известного, а тогда неизвестного, односельчанина?

– Мария Ивановна Палаутина.

***

Мария Ивановна работала в школе, была участницей художественной самодеятельности. С ней разговариваю по телефону.

– Помню сестру его Тамару. Был у нас драматический кружок, хор. Танцы в клубе проходили под баян, на котором играл Леонид. Работал в клубе, писал стихи и отсылал в «Ленинский путь». Долго я хранила газету того времени с его стихами, отдала её одной учительнице из Тары.

Тогда же, в 2013 году, я заново познакомилась с его стихами, которые мне понравились, пришлись по душе. Я открыла для себя нового поэта, глубинного и страстного. Читая книгу, всегда вступаешь в мысленный диалог с писателем или поэтом. Но в случае с Чашечниковым мне захотелось продолжить этот разговор, и я написала ему письмо.

«Я хочу обратиться к Вам, Леонид Николаевич! Вы являетесь одним из самых великих поэтов современной литературы. Вы – поэт эмоциональной силы, поэт своего видения, своего отношения к жизни, своего понимания этой жизни. Знаете, что утверждать, и утверждаете по убеждению. Но, как и любой человек, не всё знаете о жизни и потому способны сомневаться, мучиться, искать, верить, разочаровываться, но за всем этим надёжная нравственная и гражданская основа и, главное, страсть, порыв, безразличие.

Ваши стихи надо читать и перечитывать вдумчиво. Читая их, я нашла множество строк и стихотворений, которые Вы адресовали именно мне. Ваша поэзия искренна и мудра. Вы уехали в большой город и утонули там среди тысяч таких же ищущих успеха и признания в столице, Вы искали свой путь. Но Вы не затерялись в нашей глубинке. И Ваши стихи не ушли вместе с Вами. Вы помните, как приезжали по выходным в село и читали свои стихи? Они – искренние, русские, мужские, близкие и понятные – нравились селянам. Вам горячо аплодировали, просили ещё почитать. И кто тогда знал, что поэзия станет судьбой.

Все мы помним, как Вы начинали: победа на литературном конкурсе для юношества, Ваш “Венок сонетов” занял достойное место в антологии современной поэзии страны, затем литературная премия за дебют года и специальная награда как самому молодому писателю... Вы отличились и в прозе, и в поэзии. Так можно ли считать “тарский период” Вашей жизни дорогой в мир литературы, поэзии?

“Тара для меня – это моя юность, заря долгой жизни. Я в своей жизни всё больше в гору тащился, взвалив на плечи груз собственной судьбы. Тара – это пути, тропинки, выходящие на большую дорогу, сколько бы ни петляла она по мелколесью или урману. Бывало, я сбивался с неё, блудил, но в конечном счёте выходил на тракт. Вот так и до Москвы дошагал, но на это потребовалась почти вся жизнь. Что же касается литературы, поэзии, то и эта стезя берёт начало в Таре, в газете “Ленинский путь””.

В своих произведениях Вы поднимаете вечные темы: сибирского характера, любви к своей родине, смысла человеческого бытия.

“Не я первый говорю, что поэт, как, впрочем, любой писатель в своих произведениях, так или иначе, автобиографичен. И это верно. Вчитайтесь в строки, они наполнены личным опытом, я сам как личность и всё, написанное мною, исходит от земли, породившей меня на свет, от судьбы моей и судьбы многострадальной родины. Я бы мог привести сейчас десятки строк с упоминанием Тары, только ведь не это главное в моём творчестве. А главное состоит в том, что я до конца дней сохраню этот самый “сибирский характер”. И никуда от этого не деться, хоть порой – ох, как трудно с ним живётся и мне самому, и тем, кто со мной соприкасается. Что тут поделаешь.

Написано много, опубликовано мало. А ведь я по складу души лирик, мне ближе то из написанного, в чём выражена любовь и грусть нормального живого человека, пришедшего в этот мир не орать, не скандалить, а любоваться красивой женщиной, потешным ребёнком, мудрым старым человеком, белым светом, наконец!”

По воле рока – до конца, до срока!¹
Все боли мира сходятся на мне.
Следы порока и печать пророка
Отмечены в очах и в седине.

¹ «По воле рока – до конца, до срока»: [стихотворение] // Цветы и тернии любви: сборник избранной лирики. Москва, 2013. С. 19.

Цветут сады или метёт пороша,
Парит орёл иль кружит воронья,
Кустится рожь иль опадает роща –
Всё это сквозь меня, во мне, моё!

Я этим миром мятый, битый, клятый,
Страдающий от боли и тоски,
Боюсь строки фальшивой, как расплаты
За пепел лет, осевший на виски.

Живу у строк в пожизненной неволе.
Но походя с оценкой не спеши,
Пока не разглядишь на зрелом поле
Горчайшую полынь моей души¹.

Ваше творчество проникнуто горячей любовью к Родине и простым людям. Обращаясь к истории России и оценивая её сегодняшний день, Вы сумели выразить свою гражданскую позицию, твёрдую веру в возрождение своей страны и её духовных сил.

Спасибо Вам за подаренные стихи о простых и понятных житейских событиях, отозвавшихся в чутком сердце поэта и возвращённых нам, читателям, освящёнными поэтическими метафорами. Вместе с вдохновением приходит и познание тех вещей, о которых мы раньше не имели представления. И если вас, дорогой читатель, посетит вдохновение, не отпускайте его!»